

На правах рукописи

Бояркин Михаил Викторович

**АРХЕОЛОГИЯ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ
(конец 1870-х – начало 1990-х гг.)**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж

2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Захарова Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: **Тихонов Игорь Львович**
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», Институт
истории, кафедра археологии, профессор

Сташенков Дмитрий Алексеевич
кандидат исторических наук,
ГБУК «Самарский областной историко-
краеведческий музей им. П. В. Алабина»,
учёный секретарь

Ведущая организация: **ФГБУК «Государственный исторический
музей»**

Защита диссертации состоится «21» декабря 2020 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 42В, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диссертация посвящена роли и месту археологии в процессе формирования и деятельности краеведческих музеев Центрального Черноземья России с конца 1870-х до начала 1990-х гг. Одной из составляющих деятельности краеведческих музеев Центрального Черноземья России с момента их образования является археологическая. Она занимает определенное место в их научной, фондовой, экспозиционной и выставочной работе. Сформированность археологии как научно-просветительского направления в рамках музейного краеведения предполагает завершенность в оформлении ее инфраструктуры (внутренней и внешней) и результативность функционирования каждого из компонентов. Внутренняя инфраструктура включает наличие специализированного сектора в административном управлении, организацию сбора, обработки, хранения и демонстрации материалов, публикационную деятельность. Важнейшим показателем функционирования внешней инфраструктуры выступает результативность механизмов взаимодействия с государственной властью, научными учреждениями и высшими учебными заведениями, гражданским обществом.

В Центральном Черноземье России с момента выработки проектов губернских музеев во второй половине XIX в. развитие музейного краеведения неразрывно связано с археологией. В дальнейшем на протяжении всего периода существования краеведческих музеев археология неизменно выступала одним из направлений их деятельности. При этом динамика ее развития определялась в каждом губернском/областном центре как социокультурными, так и обще- и конкретно-научными факторами.

Закономерным итогом этого процесса становится выделение в начале 1990-х гг. из структуры Воронежского областного краеведческого музея специализированных археологических музеев-заповедников «Костенки» и «Дивногорье», на базе Курского областного краеведческого музея создание первого в России Областного музея археологии, в то время как в музейной археологии Тамбова, Липецка, Белгорода к этому времени со всей очевидностью проявляется стагнация.

Этот пройденный музейной археологией региона процесс становления и развития требует оценки с позиций современного научного знания, предусматривающего и анализ ее внутренней динамики, и результативности взаимодействия с внешними структурами. По отношению к указанным явлениям необходимо применение комплексного подхода, учитывающего также политические и идеологические изменения. Такое исследование будет способствовать адекватному осмыслению музейной археологии Центрального Черноземья России и дополнит представления о развитии музейной археологии как явления в целом.

К настоящему времени указанная выше проблема практически не разработана в отечественной истории археологии, не стала она предметом специального научного исследования у музееведов и краеведов, хотя отдельные ее аспекты и изложены в ряде публикаций, о чем речь пойдет далее. Без такого обобщающего исследования сложно сформировать целостное представление об особенностях формирования археологических коллекций и создания соответствующих экспозиций в музеях Центрального Черноземья России, месте и роли музейной археологии в структуре региональной.

Степень разработанности проблемы, ее историография. Тема диссертации в указанных территориальных и хронологических рамках ранее объектом исследования не являлась. Однако отдельные её аспекты уже были проанализированы в научных публикациях. Историографию рассматриваемой нами проблематики можно условно разделить на несколько тематических блоков.

1. Исследования по истории отечественной археологии в целом и в частности по истории региональной археологии Центрального Черноземья России.

Для формирования научного представления об общероссийских условиях и особенностях развития музейной археологии в регионе на разных хронологических отрезках нами учтен опыт предшественников, посвятивших свои труды анализу следующих проблем:

периодизация отечественной археологии, характеристика отдельных этапов в ее развитии ¹;

история археологических учреждений и научных обществ в столичных центрах ²;

история объединений любителей старины и формирование профессиональных сообществ археологов в российской провинции, с детальной проработкой соответствующих публикаций и диссертационных исследований по Центральному Черноземью ³;

---

¹ Генинг В.Ф. Очерки истории советской археологии (У истоков формирования марксистских основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х гг.). Киев: Наукова думка, 1982. 226 с.; Генинг В.Ф., Левченко В.Н. Археология древностей – период зарождения науки (конец XVIII – 70-е гг. XIX в.). Киев, 1992. 65 с.; Жебелев С.А. Введение в археологию. Ч. 1. История археологического знания. Пг.: Наука и школа, 1923. 200 с.; Клейн Л.С. Феномен советской археологии. СПб., 1993. 128 с.; Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Том 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 704 с.; Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Том 2. Археологи советской эпохи. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 640 с.; Монгайт А.Л. Археология в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 436 с.; Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700 – 1917 гг. СПб.: СПбГУ, 1992. 464 с.; Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.; Пряхин А.Д. История советской археологии (1917 – середина 30-х гг.). Воронеж: ВГУ, 1986. 286 с.; Пряхин А.Д. История отечественной археологии. Ч. 1: Русская дореволюционная археология. Воронеж: ВГУ, 2005. 185 с.; Формозов А.А. Начало изучения каменного века в России: Первые книги. М.: Наука, 1983. 128 с.; Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.; Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М.: Знак, 2006. 344 с. Слишком большое число опубликованных статей по данной проблеме, позволяет привести сведения только о монографических исследованиях.

² Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919 – 2014 гг.). СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. 416 с.; Императорская Археологическая Комиссия (1859 - 1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. Н. Носова. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. 1192 с.; Тихонов И.Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.). Автореф. дисс...д.и.н. СПб., 2013. 54 с.

³ Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. Два века воронежского краеведения: люди, труды, события: Краткий обзор. Воронеж, 2000. 59 с.; Акиншин А. Н. Судьба краеведов (конец 20-х — начало 30-х годов) // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 173-178; Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX - нач. XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. Рязань: Трибунский, 2002. 380 с.; Алленова В.А. Мизис Ю.А. История тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.). Тамбов: ТГУ, 2002. 438 с.; Первушкин В.И. Становление и развитие провинциального краеведения в России во второй трети XIX – начале XX века: Автореф. дисс...д.и.н. Пенза, 2008. 54 с.; Поташкина Н.А. Деятельность воронежских краеведов по исследованию исторических древностей края (конец XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс...к.и.н. Воронеж: ВГПУ, 2006. 23 с.;

формы и результативность взаимодействия в области археологии между центральными структурами и провинциями¹;

история археологии в вузах, оказавших существенное влияние на музейную археологию Центрального Черноземья²;

роль отдельных ученых в развитии археологии Центрального Черноземья³;

Скобелкин О.В. Воронежский церковный историко-археологический комитет и его издание «Воронежская старина» // Из истории города Воронежа. Воронеж, 1984. С. 115–124; Чесноков В.И. Воронежский статистический комитет и его краеведческая деятельность в дореформенное время // Воронежский краеведческий сборник: Из истории культуры края. Воронеж: ВГУ, 1985. С. 70–100; Чесноков В.И., Чесноков И.В. Воронежское краеведение на Всероссийских археологических съездах // Русская провинция. Вып. 2. Воронеж, 1995. С. 109–135; Щавелев С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. «Золотой век» губернского краеведения: 1860-е – 1910-е гг. Курск: КГМУ, 1997. 140 с.; Щавелев С.П. Судьбы исторических древностей южной России и их место в ее провинциальной культуре XVII – XX веков (По материалам археолого-этнографического изучения Курского края). Автореф. дисс... д.и.н. Курск: КГМУ, 2002. 42 с.; Щавелев С.П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930 – 1931 годов (Курский «филиал»). Курск: КГМУ, 2007. 272 с.

¹ Серых Д.В. Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX в. Казань: Отечество, 2014. 188 с.; Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М.: ИА РАН, 2011. 592 с.

² Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб.: СПбГУ, 2003. 332 с.; Пряхин А.Д. Археология в Воронежском госуниверситете (1918 – начало 90-х гг. XX в.). Книга 1. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2013. 140 с.

³ Акиншин А. Н. Археолог Сергей Николаевич Замятнин (1899-1958). Воронежские страницы биографии // Исторические записки. Воронеж: ВГУ, 2002. Вып. 8. С. 207–214; Бессуднов А.Н., Пряхин А.Д. Всеволод Протасович Левенок: штрихи к портрету археолога // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка. Липецк, 2006. С. 5–7; Бухтоярова И.М. Сергей Николаевич Замятнин и его вклад в изучение палеолита. Автореф. дисс... к.и.н. СПб., 2013. 22 с.; Гуляев В.И. С.Н. Замятнин и П.Д. Либеров и их вклад в изучение памятников скифской эпохи на Среднем Дону // Археология Черноземного Центра России: история исследований, историография. Материалы регион. научн. конф. Воронеж: ВГУ, 1999. С. 63–65; Захарова Е.Ю. П.Д. Либеров и развитие археологии Среднего Дона // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2008. № 2. С. 62–70; Захарова Е.Ю. Роль А.А. Спицына в становлении археологии Воронежского края // Российская археология. 2009. № 3. С. 148–152; Захарова Е.Ю. Археологическая деятельность С.Е. Зверева // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2010. № 1. С. 13–22; Историки Курского края. Биографический словарь / Сост., отв. ред. С.П. Щавелев. Курск: изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2009. 468 с.; Пряхин А.Д. Археологи уходящего века. Воронеж: ВГУ, 1999. 168 с.; Пряхин А.Д., Сафонов И.Е. Проблемы эпохи бронзы доно-донецкого региона в научном наследии В.А. Городцова (первые десятилетия XX столетия) // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 16. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 49–70.

история исследований археологических объектов и памятников на территории Центрального Черноземья, в которых участвовали музеи (соответствующая информация в основном прослеживается по полевым отчетам держателей открытых листов, эпизодически встречается в публикациях информативного характера; существенное значение в этой связи имеет диссертационное исследование Г.Ю. Стародубцева¹).

Безусловно, тематика данной диссертации является составной частью изучения истории археологии Центрального Черноземья, которую впервые выделил в самостоятельный объект исследования А.Д. Пряхин², обобщила накопленные данные, систематизировала имеющиеся сведения и реконструировала процесс становления и развития региональной археологии в докторской диссертации Е.Ю. Захарова³.

2. Работы, посвященные развитию музейного дела, как в масштабе всего государства, так и на региональном уровне.

В исследованиях по музейному делу, носящих обобщающий характер, для нас важны разработки теоретико-методологической направленности, в том числе историографические и источниковедческие сюжеты, аргументация различных точек зрения по проблеме музейных преобразований в нашем государстве⁴. Особый интерес в этой связи представляют серия сборников

¹ Стародубцев Г.Ю. Исследование археологических памятников Курского края в XIX – XX веках: Автореф. дисс... к.и.н. Брянск, 2006. 22 с.

² Пряхин А.Д. Археологическое изучение черноземного центра Российской Федерации: этапы региональной археологии // России черноземный край. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. С. 98–114.

³ Захарова Е.Ю. История археологии Центрального Черноземья России (последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.). Автореф. дисс... д. и. н. Воронеж, 2015. 40 с.

⁴ Беззубова О.В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея? СПб.: «Осипов», 2005. С.6-27; Музееведение. Музеи исторического профиля / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа, 1988. 431 с.; Музееведческая мысль в России XVIII - XX веков: сборник документов и материалов / Отв. ред. Э.А. Шулупова. М.: Этерна, 2010. 930 с.; Музейная экспозиция. Теория и практика: сб. науч. тр. / отв. ред.- сост. М.Т. Майстровская. М., 1997. 365 с.; Музейное дело России / под ред. Каулен М.Е., Коссовой И.М., Сундиевой А.А. М.: «ВК», 2003. 614 с.; Сапанжа О.С. Теория музея и музейности: историографический обзор и историческая типология. СПб.: Экспресс, 2011. 97 с.; Турьинская Х.М. Музейное дело в России в 1907-1936 гг. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2001. 122 с.; Разгон А.М., Финягина Н.П. Изучение и научное описание памятников материальной культуры. М.: Советская Россия, 1972. 271 с.; Сеницын О.В., Сеницына К.Р. Исторические музеи России в дореволюционной историографии // Вестник ТГГПУ. 2008. № 3 (14). С. 4–10; Цуканова В.Н. Вопросы классификации музейных предметов // Проблемы теории,

НИИ музееведения под общим названием «Очерки истории музейного дела в СССР» (1957–1971)¹, где опубликованы работы ведущих музееведов А.М. Разгона, Д.А. Равикович, А.Б. Закс и др., а также справочные издания, среди которых выделим «Российскую музейную энциклопедию» в 2-х томах, содержащую более 1500 статей².

В Центральном Черноземье пока не сложилось историографической традиции, посвященной анализу деятельности краеведческих музеев и археологии в них, имеются лишь единичные работы. Появление первых работ, посвященных музеям в губерниях Центрального Черноземья, относится к последней трети XIX в. и связано с их открытием, а потому принадлежат перу членов местных статистических комитетов и ученых архивных комиссий. Для нашего исследования ценность представляют как содержащиеся в них статистические данные, так и информация, отражающая целевые установки создателей местных музеев³. Среди работ первого послереволюционного десятилетия выделим статьи С.Н. Шестовой, А.С. Молчина⁴ (в то время сотрудников соответствующих музеев). Затем специальные исследования по музеям Центрального Черноземья возобновляются в 1980-е гг.⁵, что отражает ведущую тенденцию и в развитии

истории и методики музейной работы / Музейное дело: сборник научных трудов. Вып. 25. М., 2000. С. 222–244.

¹ Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. I–VII. М.: НИИ музееведения, 1957 – 1971.

² Российская музейная энциклопедия: в 2 т. / Рос. институт культурологии МК РФ, РАН. М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001. 847 с.

³ Покровский Н. А. Об образовательном значении музеев, по поводу открытия музея в городе Тамбове. Тамбов: Тип. губернского правления, 1880. 70 с.; Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год. Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1896. С. 33–56.

⁴ Шестова С. Н. Воронежский Государственный Историко-Культурный Музей (Краткий исторический очерк) // Сборник Воронежского Государственного Историко-Культурного Музея. Вып. I. Воронеж: Тип. Губсоюза, 1925. С. 3–32; Молчин А.С. Курский государственный музей // Известия Курского губернского общества краеведения. 1928. № 3 (9). С. 70–74.

⁵ Размустова Т.О. Музей и историческое краеведение (на материалах краеведческих музеев Центрально-Черноземного региона): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1988. 23 с.; Размустова Т. О. Краеведческий музей как один из культурных центров русской провинции (на материалах Тамбовского и Липецкого музеев) / Т.О. Размустова // Наш край Тамбовский: материалы к обл. научно-практической конференции краеведов. Тамбов, 1989. С. 95–96.

научного краеведения по стране¹. Проявлениями этого процесса становятся региональные конференции, выпуск тематических сборников, где эпизодически вплоть до настоящего времени появляются и публикации по интересующей нас проблематике².

Музееведческое исследование, посвященное вопросам формирования и развития музеев Воронежского края, было проведено в начале 2000-х гг. И.В. Котляровой³. Анализируя фондовую, научно-просветительскую работу в них, автор некоторое внимание уделила и археологическим изысканиям.

Примерно в то же время в Тамбове обобщающую работу по истории местного музейного дела опубликовал С.Ф. Махрачев⁴.

Для сопоставительного анализа процессов, происходивших в музейной археологии столичных учреждений и в других регионах, привлечены публикации, посвященные археологическим собраниям в музеях столиц⁵, а также краеведческим музеям соседних федеральных округов⁶.

¹ Мартынов А.И. Краеведческий музей как научный центр региона // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX-XXI веков: сборник статей / Труды Государственного Исторического музея. Вып. 127. М.: ГИМ, 2001. С. 109–117.

² Крупенков А.Н. Белгородский музей краеведения (1920–30-е годы) // Белгородский краеведческий вестник / Отв. ред. А.И. Папков. Вып. 4. Белгород: «Везелица», 2004. С. 5–13; Музеефикация памятников истории и культуры Курского края: прошлое, настоящее, будущее: материалы 1-х Гордеевских научно-практических чтений, посвященных 110-летию Курского областного краеведческого музея / Отв. ред. И.М. Плаксин. Курск: КОКМ, 2013. 106 с.; Природа и история Тамбовской области в памятниках материальной культуры. 1937–2007: сб. ст. / отв. за вып. В.П. Кудинов. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2007. 116 с.; Туманова А.С., Туманова С.В. Общественная жизнь Тамбова в начале XX века // Очерки истории культуры Тамбовского края / Под ред. В.Н. Окатова. Тамбов, 1993. С. 105–119; Цупко Т. Липецкий краеведческий музей. М.: Белый город, 2005. 64 с.; Якименко Е.В. Исследования Воронежского областного краеведческого музея на Ольшанском археологическом комплексе салтово-маяцкой культуры в 1988–1992 гг. // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Вып. 2. Воронеж, 1994. С. 51–68.

³ Котлярова И.В. Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Воронеж: ВГУ, 2008. 163 с.

⁴ Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. 156 с.

⁵ Тихонов И.Л. Археология в Музее антропологии и этнографии Академии наук в XIX – начале XX вв. // Человек и древности: памяти А. А. Формозова (1928–2009). М.: Гриф и К, 2010. С. 665–677; Тихонов И.Л. Хранитель древностей Императорского Эрмитажа Г.Е. Кизерицкий // Мнемон. Вып. 11. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 419–438; Тихонов И.Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.). С. 28–44; Государственный исторический музей и отечественная археология. К 100-летию отдела археологических памятников. М.: ГИМ, 2014. 304 с.

⁶ Волков В.А. Саратовская ученая архивная комиссия и охрана памятников археологии в Нижнем Поволжье // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 7. Саратов, 2006.

Таким образом, тема нашего диссертационного исследования в том или ином аспекте затрагивалась в работах, посвященных характеристике процессов в области археологии и музееведения как общероссийского, так и регионального уровня; они и послужили для нас отправной точкой.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является процесс становления и развития музейной археологии в Центральном Черноземье России.

Предметом исследования являются формы, содержание и результаты деятельности краеведческих музеев ЦЧР в области археологии.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования – изучить закономерности, особенности и результаты процесса становления и развития археологии в музеях Центрального Черноземья России с момента разработки проектов провинциальных музеев в регионе и возникновения первого губернского музея (Тамбов, 1879 г.) до появления в рассматриваемом регионе специализированных археологических музеев (музеев-заповедников) (Воронеж, 1991 г.; Курск, 1993 г.).

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- определение источниковой базы, в которой содержатся данные о деятельности государственных учреждений, общественных организаций, отдельных ученых, причастных к формированию археологических коллекций и экспозиций в музеях Центрального Черноземья России;

- анализ деятельности региональных музеев с акцентом на динамику развития в них археологического направления с момента их возникновения до начала 1990-х гг.;

- определение вклада академических и музейных столичных учреждений в формирование археологических коллекций и построение экспозиций в музеях Центрального Черноземья России;

- характеристика сотрудничества региональных музеев с археологическими учреждениями, вузами и отдельными учёными-археологами;

- установление и обоснование этапов процесса становления и развития археологии в музеях Центрального Черноземья России.

Хронологические рамки диссертационного исследования обусловлены его целью – исследовать процесс становления и развития региональной музейной археологии Центрального Черноземья России. Нижняя хронологическая граница работы – 1879 г., когда к 100-летию Тамбовского наместничества был создан первый в регионе Тамбовский губернский музей. Верхняя хронологическая граница работы – 1991–1993 гг., когда в Центрально-Черноземном регионе складываются специализированные музеи археологического профиля (музеи-заповедники «Костенки» и «Дивногорье» в Воронеже, выделившиеся из структуры Воронежского областного краеведческого музея; Областной музей археологии – из Курского областного краеведческого музея), а также происходят общие изменения в музейном деле, обусловленные политическими факторами.

Территориальные рамки. В диссертационном исследовании анализируется процесс становления и развития музейной археологии в одном из крупных регионов России – Центральном Черноземье. В настоящее время Центрально-Черноземный экономический район, включающий Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, является «территориально-хозяйственной единицей Российской Федерации, занимающей юго-западную часть Центрального Федерального округа»¹. На протяжении XX в. Россия переживала череду административных реформ, в рамках которых менялись административно-территориальные единицы, но неизменной оставалась исторически обусловленная экономическая и культурная близость сначала губерний (Воронежской, Тамбовской, Курской), затем областей (Воронежской, Тамбовской, Курской, Белгородской, Липецкой) в рамках указанного региона. Юг (юго-запад) Центральной России устойчиво ассоциируется и в научных исследованиях, и на бытовом

---

¹ Центрально-Черноземный экономический район // Большая энциклопедия: В 62 томах. Т. 57. М.: ТЕРРА, 2006. С. 220-221.

уровне с понятием «Центральное Черноземье», которое взято за основу и для обозначения территориальных рамок данной диссертации.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют такие принципы современной исторической науки как историзм, объективность и системность. В работе используются следующие исторические методы:

проблемно-хронологический метод для описания событий;

историко-генетический метод для выявления организационной структуры и динамики трансформации музейных учреждений, занимавшихся археологией в регионе;

историко-сравнительный метод для выявления общих тенденций и особенностей в процессе становления и развития музейной археологии в Центрально-Черноземном регионе России по сравнению с магистральной линией развития отечественного музейного дела и археологии;

историко-биографический метод для уточнения биографий отечественных археологов и краеведов, внесших значительный вклад в становление как самих музеев, так и региональной музейной археологии.

При анализе разных видов источников использовались комплексный источниковедческий подход. Его применение к проблемам взаимодействия археологии как отрасли научного знания и регионального сообщества позволило проанализировать развитие организационной структуры региональной археологии в контексте более глобальных исторических событий и в результате сформировать целостное представление об объекте диссертационного исследования и провести его всестороннее осмысление.

Источники диссертационного исследования включают как архивные, так и опубликованные материалы. По теме работы привлечен массив документов из центральных, ведомственных и региональных архивов России, среди которых следующие: Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН (РО НА ИИМК РАН), Научно-отраслевой архив Института археологии РАН (НА ИА РАН), Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Государственный архив Воронежской области (ГАВО), Государственный архив Курской области (ГАКО), Государственный архив Липецкой области (ГАЛО), Государственный архив Тамбовской области

(ГАТО), архив Воронежского государственного университета, Научный архив Воронежского областного краеведческого музея. В качестве опубликованных источников использованы законодательные акты, указы и распоряжения различных министерств, изданные самими региональными учреждениями и организациями протоколы заседаний, отчеты и обзоры своей деятельности, другие печатные информационные издания; периодические, серийные и отдельные издания научных сообществ региона, научная продукция отдельных исследователей по археологии Центрально-Черноземного региона, материалы общественной печати – статьи центральных и местных газет. К анализу привлекалось также эпистолярное наследие ученых и общественных деятелей региона, внесших вклад в археологию, позволяющее дополнить наши представления об их жизни и деятельности.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята систематизация и обобщение данных, характеризующих уровень и специфику развития археологии в краеведческих музеях Центрального Черноземья России с момента их образования до начала 1990-х гг. Разработана авторская концепция и предложена авторская периодизация процесса развития музейной археологии ЦЧР. При изучении проектов создания губернских музеев в ЦЧР проанализирована роль Московского археологического общества и ее Председателя П.С. Уваровой в организации провинциальных музеев; впервые охарактеризована с позиций становления и развития музейной археологии деятельность губернских статистических комитетов и ученых архивных комиссий, краеведческих обществ советского времени, показан их вклад. Впервые с позиций сопоставительного анализа дана характеристика археологического направления в деятельности краеведческих музеев региона с момента их возникновения до начала 1990-х гг., выявлены принципы формирования ими археологических коллекций, формы сотрудничества с профессиональными археологами академических и музейных столичных учреждений и их вклад в формирование археологических коллекций и построение экспозиций в музеях Центрального Черноземья России, особенности археологических экспозиций в разные промежутки времени.

Значительная часть архивных материалов, использованных в работе, впервые вводится в научный оборот, что позволило всесторонне охарактеризовать проблему развития музейной археологии ЦЧР.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Археология является неотъемлемым компонентом в деятельности краеведческих музеев Центрального Черноземья России с момента их организации. Установлено, что изучение вещественных древностей «малой родины» как аспект работы фигурирует во всех проектах создания краеведческих музеев региона.

2. Показано, что в последней трети XIX в. – первых десятилетиях XX в. в регионе проявляет себя характерная для внутренних губерний России тенденция: ведущая роль в реализации идеи изучения и сохранения археологических древностей принадлежит объединениям краеведов (губернским статистическим комитетам и ученым архивным комиссиям), при которых функционируют музеи.

3. Установлено, что в губернских музеях научно-просветительской модели (конец XIX в. – 1920-е гг.) была развернута активная археологическая деятельность (экспедиционная, фондовая, экспозиционная и выставочная), пик которой приходится на первую половину – середину 1920-х гг.

4. Доказано, что при переходе к полит-просветительской модели краеведческого музея с 1930-х гг. археология теряет в нем самостоятельный статус.

5. Показано, что в 1950 – 1970-е гг. основной, часто единственной, формой развития археологии в краеведческих музеях Центрального Черноземья России становится сотрудничество со специалистами из академических учреждений и университетов, в рамках которого пополняются музейные фонды и обновляются экспозиции.

6. Появление в регионе профессионального археологического сообщества (в 1970-е – 1980-е гг.) создало возможность для реализации в начале 1990-х гг. замысла ведущих академических ученых (А.Н. Рогачева, С.А. Плетневой) и воронежских деятелей (А.П. Соловьева, А.З. Винникова, В.В. Попова, М.И. Лыловой) по организации первых профильных археологических музеев-заповедников в Воронежской области («Костенки» и

«Дивногорье»), а в Курске усилиями Н.А. Тихомирова, В.В. Енукова и Г.Ю. Стародубцева был создан первый в России Областной музей археологии.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения музейной археологии, как на местном уровне, так и при сопоставительном анализе с аналогичными процессами в других регионах страны. Материалы диссертации могут быть применены при написании учебных программ и образовательных курсов как для средних, так и для высших учебных заведений по дисциплинам «Археология», «Отечественная история», «История Воронежского края», «Музееведение». Сделанные автором выводы могут быть полезны при составлении тематических энциклопедий, научно-справочных изданий и музейных выставочных экспозиций.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета (2020 г.). Основные положения отражены в докладах на международных, межвузовских и региональных конференциях в г. Белгород (2017 г.), г. Липецк (2017, 2018 гг.), г. Самара (2018 г.), г. Москва (2019 г.), г. Воронеж (2019 г.).

По теме диссертационного исследования автором издано 9 публикаций общим объемом 2,8 п. л., в том числе три статьи общим объемом 1,3 п. л. в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованный ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух частей (первая включает две главы, вторая – три главы), заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, 10 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, поставлены цели и задачи исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, методы исследования, определен круг источников, показана степень разработанности темы, названы основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы.

Первая часть «Археология в губернских музеях Центрального Черноземья Российской империи» посвящена процессу возникновения

губернских музеев Центрального Черноземья. Приводятся данные, подтверждающие магистральное значение археологии, как в создании, так и в деятельности музеев с момента появления первого в регионе (Тамбов, 1879 г.) и вплоть до 1917 г.

В первой главе «Предпосылки организации губернских музеев. Место археологии в проектах создания губернских музеев Центрального Черноземья» анализируются условия, в которых возникали губернские музеи.

Стремление правящих элит укрепить положение центральной части России как историко-культурного ядра русской государственности привело к появлению интереса к истории «внутренних губерний». В результате, в структуре Министерства внутренних дел были созданы губернские статистические комитеты, члены которых сначала «могли», а затем были обязаны заниматься историко-археологической деятельностью.

Просветительное движение 1860-х – 1880-х гг. на фоне возрастающей экономической потребности в изучении страны в целом и отдельных ее территорий привело к возникновению губернских музеев в Центральном Черноземье, которые, как правило, являлись результатом подвижнической деятельности интеллигенции, меценатов – любителей истории, старины, объединившихся к тому времени в рамках статистических комитетов и архивных комиссий. В главе показаны способы формирования первых музейных экспозиций, в основу которых легли археологические материалы, преподносившиеся в дар, либо обнаруженные в результате проводимых археологических экскурсий (Л.Б. Вейнберг, С.Е. Зверев, др.).

Вторая глава «Археологическая деятельность губернских музеев региона» посвящена событиям первых десятилетий XX в., когда краеведческие музеи уже развернули свою работу во всех губернских городах Центрального Черноземья. Работа, в целом, губернских музеев Центрального Черноземья и археологическая, в частности, находилась в прямой зависимости от личной инициативы членов губернских статкомитетов и ученых архивных комиссий. Археологическая деятельность реализовывалась в проведении экскурсий (разведок) с целью выявления памятников старины; обобщении сведений о них, как правило, в форме составления археологических карт (Воронежской губернии – Л.М.

Савёловым, В.А. Перелешиним; Тамбовской губернии – М.Ф. Николаевским, А.Н. Норцовым, Н.Н. Лариным, В.А. Проскурниковым, М.Г. Розановым); подготовке и участии в работе Всероссийских археологических съездов; проведении раскопок. Последний аспект наиболее масштабно проявился в работе Воронежской ученой архивной комиссии. Её члены (С.Е. Зверев, В.Н. Тевяшов, М.П. Трунов, Л.М. Савелов, А.А. Орлов, А.И. Милютин) при подготовке к XII Археологическому съезду в Харькове (1902 г.) провели ряд археологических экскурсий, которые способствовали пополнению музейных фондов. В последующие годы сформировавшийся коллектив любителей-археологов продолжил археологическое изучение края. В результате, в Воронежском губернском музее к 1917 г. были собраны замечательные коллекции местной старины, пробужден интерес местной общественности к изучению родной истории. Этот задел помог заинтересованным сотрудникам музея (в частности, С.Н. Замятнину) пережить лихолетье гражданской войны и возродить начатое их старшими предшественниками дело уже в советское время.

Ситуация в Тамбовском и Курском губернских музеях развивалась несколько иначе. Пополнение археологических коллекций происходило достаточно слабо, чаще всего в результате случайных находок. Недостаточная подготовленность сотрудников для проведения самостоятельных археологических исследований, а также отсутствие у большинства краеведов желания заниматься археологией, предопределило эпизодическое участие местных деятелей (К.П. Сосновский, П.С. Рыков) в полевых работах на территории губерний опытных столичных археологов.

Во второй части «Развитие археологии в краеведческих музеях Центрально-Черноземных областей советского периода» анализируется ситуация в музейной археологии региона с момента создания советской музейной системы в 1920-х гг. и вплоть до начала 1990-х гг., когда возникают первые музеи археологического профиля.

В третьей главе «Динамика развития музейной археологии в регионе с 1917 г. до конца 1920-х гг.» проанализирован процесс дальнейшего развития археологии в музеях Центрального Черноземья в условиях формирования новой административно-правовой системы музейного дела. В русле

происходивших преобразований губернские музеи были переданы в ведение Губернских отделов народного образования.

Детально проанализирована ситуация в Воронеже, где после пяти лет советской власти, когда на короткий срок неоднократно складывались, но вскоре разрушались благоприятные условия для формирования профессиональной археологической среды на базе высших учебных заведений (Воронежский университет, Воронежское отделение Московского археологического института), единственным учреждением, в деятельности которого сохранялось археологическое направление, остался Губернский музей (в 1922 г. Воронежский губернский историко-археологический, с 1923 г. – Воронежский государственный историко-культурный). С 1921 г. становятся ежегодными полевые археологические исследования сотрудников музея, которые в условиях эпизодического финансирования их работ проводились, как правило, в составе академических экспедиций, реже за счет собственных средств.

В Тамбовском крае, также как и в Воронеже, на базе губернского музея сотрудники реализовали идею об организации краеведческого общества. В 1920-е годы начинается планомерное археологическое изучение Тамбовского края, связанное с деятельностью членов общества истории, археологии и этнографии Тамбовского края П.П. Иванова, И.М. Катаева, П.Н. Черменского.

В Курске губернский музей также явился организующим центром в области краеведения. Археологические исследования проводились в рамках культурно-исторической секции общества. В целом же, работа краеведов в области археологии заключалась в проведении незначительных разведочных изысканий, связанных с пресечением грабительских раскопок или распашкой курганов местными жителями (разведочные работы в местности «Курган» около д. Курская Ольховатка Нижне-Теребужской волости Щигровского уезда; а также в Курском, Корочанском, Дмитриевском, Белгородском и других уездах).

В **четвертой главе** «Место археологии в советской модели краеведческого музея (1930-е – 1980-е гг.). Сотрудничество областных музеев с академическими и вузовскими экспедициями» проанализированы события указанного временного промежутка. После широкомасштабных

репрессий в рамках «дела краеведов» музеи Центрального Черноземья лишились лучших своих кадров. В областных музеях осталось по одному сотруднику – краеведу-археологу (в Воронеже – Н.В. Валукинский; в Тамбове – П.П. Иванов; в Курске – В.И. Самсонов), которые проводили как самостоятельные раскопки, так и работали в составе академических экспедиций.

В послевоенные годы ситуация в большинстве музеев страны была очень тяжелой: ощущалась нехватка кадров, финансирования, некоторые музеи лишились своих помещений. С 1946 г. начинается масштабное обновление музейной сети. В Центральном Черноземье в послевоенные десятилетия по-прежнему не было налажено системы подготовки кадров в области археологии. Местное археологическое сообщество регулярно начнет проявлять себя лишь с середины 1960-х гг. Что же касается первых послевоенных десятилетий, то развитие региональной археологии в целом и музейной, в частности, было связано, прежде всего, с работами академических учреждений и столичных музеев. За счет развертывания сотрудничества с академическими экспедициями (Палеолитической (позднее Костёнковской палеолитической), Деснинской, Донской (Скифской лесостепной), Южно-Русской (Черниговской, Нижне-Донской)), которое проанализировано в соответствующих параграфах работы, областные и районные музеи региона возобновили свою деятельность в области археологии, финансируя (частично или полностью) проведение раскопок в расчете на пополнение фондов и приобретение репрезентативных древностей для экспонирования. В свою очередь, руководители и члены столичных экспедиций (А.Е. Алихова, П.И. Борисковский, М. В. Воеводский, В.И. Гуляев, В.П. Левашева, В.П. Левенок, П. Д. Либеров, С.А. Плетнева, А.И. Пузикова, А.И. Рогачев, Р.Л. Розенфельд, М.Е. Фосс и др.) помогали в создании организованной на научных принципах археологической экспозиции, участвовали в публикации совместных научных и научно-популярных изданий. Столичные ученые сыграли важнейшую роль в изучении и сохранении археологического наследия региона.

Период 1980-х – начала 1990-х гг. в развитии музейной археологии Центрального Черноземья оставил противоречивый след. С одной стороны, в регионе уже сформирован собственный кадровый потенциал в области

археологии, что позволяет проводить самостоятельные полевые исследования. Но в бюджетах областных музеев значительно сокращаются средства на археологию.

Пятая глава «Предпосылки создания и начало деятельности археологических музеев региона» посвящена процессу складывания трех самостоятельных музеев археологического профиля в Центральном Черноземье.

К середине 1980-х гг. на территории Воронежской области силами крупных археологических экспедиций были исследованы выдающиеся археологические памятники, привлечшие внимание не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Их уникальность побудила руководителей академических экспедиций при активном содействии администрации Воронежского областного краеведческого музея и археологов Воронежского государственного университета выступить с идеей создания музейных комплексов непосредственно на месте проведения археологических исследований.

Идея создания археологического музея-заповедника в Костёнках принадлежит руководителю Костенковской экспедиции, известному отечественному археологу А.Н. Рогачеву. Музеефикацию предполагалось осуществить на базе хорошо сохранившегося жилища из костей мамонта на стоянке Костенки 11. Его поддержал тогдашний директор Воронежского областного краеведческого музея А.П. Соловьев. Как результат, в 1967 г. был создан филиал ВОКМ «Костёнки», а с 1991 г. он получил статус самостоятельного музея.

Примерно в эти же годы происходит процесс создания археологического музея-заповедника в хут. Дивногорье, в основе которого Маяцкий археологический комплекс салтово-маяцкой культуры раннего средневековья. Еще в ходе работ Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции (1975–1982 гг.) ученые-археологи ставили этот вопрос. В результате понадобилось несколько лет целенаправленных усилий С.А. Плетневой и А.З. Винникова, а затем и М.И. Лыловой, чтобы идея о создании музея-заповедника начала воплощаться в жизнь и увенчалась успехом в 1991 г.

Образованию музея археологии в Курске, по мнению нынешнего его директора Г.Ю. Стародубцева, способствовало проведение

широкомасштабных полевых работ и ежегодных конференций по их итогам (1988, 1989, 1991 гг.). Это позволило поставить вопрос о создании в Областном краеведческом музее самостоятельного отдела археологии, что и было осуществлено в 1990 г. Между тем, в начале 1990-х гг. полевые работы в Курской области центральных научно-исследовательских учреждений (Институт археологии РАН, Институт истории материальной культуры РАН) значительно сокращаются. На этом фоне курские исследователи не только не отказались от своих начинаний, но и последовательно стали проводить курс на выделение отдела археологии из структуры Областного краеведческого музея. В июне 1991 г. происходит оформление Курского археологического музея, как филиала КОКМ, а спустя два года, с 29 сентября 1993 г. он был преобразован в самостоятельный музей – Курский государственный областной музей археологии. Его заведующим был назначен Н.А. Тихомиров, а В.В. Енуков и Г.Ю. Стародубцев занимали должности научных сотрудников.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы.

В диссертацию включены 10 приложений.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бояркин М. В. Место археологии в проектах организации Воронежского губернского музея в XIX веке / М. В. Бояркин // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. – 2018. – № 3. Часть 2. – С. 544–548. (0,4 п. л.)

2. Бояркин М. В. Археология в деятельности Воронежского краеведческого музея (1894–1918 гг.) / М. В. Бояркин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. – 2019. – № 3. – С. 33–36. (0,4 п. л.)

3. Бояркин М. В. О сотрудничестве Воронежского областного краеведческого музея с П. Д. Либеровым / М. В. Бояркин // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. –

2020. – № 1 (53). (https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/16-_Бояркин_М.В._-_статья.pdf) (0,5 п. л.)

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

4. Бояркин М. В. Археологические исследования А. Н. Москаленко в Липецком крае / М. В. Бояркин // Верхнедонской археологический сборник: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Археология в исследованиях молодых», 24 ноября 2017 г. / отв. ред. А. Н. Бессуднов. – Выпуск 9. – Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 124–127. (0,2 п. л.)

5. Бояркин М. В. Место археологии в проектах организации губернских музеев Центрального Черноземья России (вторая половина XIX – нач. XX вв.) / М. В. Бояркин // Археология восточноевропейской лесостепи: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А. Г. Николаенко (г. Белгород, 14–16 декабря 2017 г.) / отв. ред. В. А. Сарапулкин. – Белгород: ИД «Белгород НИУ «БелГУ», 2018. – С. 541–546. (0,4 п. л.)

6. Бояркин М. В. Коллекция древностей В. Н. Тевяшова в фондах Воронежского областного краеведческого музея / М. В. Бояркин // L Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, г. Самара, 1–4 февраля 2018 г.): Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции / Отв. ред. С. Э. Зубов. – Самара: Самарский университет, 2018. – С. 111–114. (0,2 п. л.)

7. Бояркин М. В. Из истории исследования памятников салтовомаяцкой культуры у с. Подгоровка Валуйского уезда Воронежской губернии: документы и коллекция ВОКМ / М. В. Бояркин // Верхнедонской археологический сборник: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Археология в исследованиях молодых», посвященной 100-летию А. Н. Москаленко, 14 ноября 2018 г. / отв. ред. А. Н. Бессуднов. – Выпуск 10. – Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 155–158. (0,2 п. л.)

8. Захарова Е. Ю., Бояркин М. В. «Работа велась так интенсивно и была так тяжела...»: о музейной археологии в Воронежской губернии 1920-х годов / Е. Ю. Захарова, М. В. Бояркин // У истоков советской археологии:

организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях. Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. И. А. Сорокина. – М.: Институт археологии РАН, 2019. – С. 23–24. (0,2 п. л.)

9. Бояркин М. В. Археология в деятельности Воронежского краеведческого музея (о сотрудничестве с академическими экспедициями) / М. В. Бояркин // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Вып. 3: материалы международной конференции «I Зверевские чтения – современное краеведение: исторический, эколого-природный и этнокультурный аспекты» (г. Воронеж, 20–21 сентября 2019 г.) / под общ. ред. Р. С. Берестнева. – Воронеж: ВОКМ, 2019. – С. 124–128. (0,3 п. л.)